

Увидев, что он наконец-то смог двигаться, Хуан Дуоюй быстро опустился на колени для любовных утех и со стыдом сказал: "Господин Линг, пожалуйста, помогите мне. Если вы хотите наказать меня, накажите меня!".

Как только он встал на колени, он почувствовал, что земля упругая, и тут же встал.

"Я сказал вчера, что пока ты будешь говорить об этих вещах, я буду решать за них продолжение. Ты должен быть очень рад, что не допил пилюлю ярости, иначе мне было бы лень спасать тебя".

Он унес облако в далекое путешествие, немного пощипал все тело и спросил "сколько ты съел?".

"Три!" поспешно ответило Облако Юанью.

"А ты?" Она повернула голову и посмотрела на Хуан Лингшана.

Хуан Линшань немного взволнованно сказала: "Один!".

Она боялась, что амурные чувства проверят ее, как Юньюанью. Хотя ей было всего восемь или девять лет, она уже многое понимала.

Но пусть амурные чувства через облачное путешествие уже поняли, естественно, проверять ее не нужно.

Поразмыслив некоторое время, он написал несколько лекарственных веществ и материалов рыбам Юньчжунлун и Хуандуоюй и сказал: "Идите и купите вышеперечисленные вещи, и тогда их проблемы будут решены."

Хуандуоюй и юньчжунлун быстро взяли список, повернулись и убежали.

"Ну, ваши дела улажены. Идите играть с Шэнэр!" Амурный подает сигнал Хуан Линшаню и Юнь Юаньюй отойти в сторону. Затем он посмотрел на остальных и спросил: "Вы не сказали, зачем пришли!".

Линь Юйи отвел двух детей в сторону. Хэ Цзяньбинь поспешил вперед и сказал: "Я собираюсь вернуться в императорский город. Перед отъездом я зайду к вам! Я расскажу учителю о том, что видел и слышал, и он будет вам очень благодарен".

Инь Вуцзю также с улыбкой сказал: "У меня и моего старшего боевого брата одна и та же цель - навестить вас. Если тебе понадобится помощь в будущем, ты можешь послать кого-нибудь, чтобы передать сообщение."

"Я знаю, вы можете идти", - сказал он.

Как только они увидели ласковое отношение, они развернулись и ушли. В итоге они некоторое время стояли во дворе дома Линга.

"Что ты опять здесь делаешь?" ласково посмотрел на других декан, чтобы спросить.

Дуредо сдул бороду и промурлыкал: "Мальчик, твой дед - мой ученик. Ты хочешь, чтобы я так стоял?".

Из-за отчисления нескольких детей из колледжа Феникса, Аморус не очень хорошо относился к Дуредо. Теперь, слушая, что говорит Дуредо, он чувствовал себя еще хуже.

Он нахмурился и призвал: "Если тебе есть чем заняться, не трать мое время!".

Дуредо ничего не оставалось, как ответить: "Я понимаю ситуацию, прежде чем понять, что произошло. Я ничего не знаю о том, что ваши дети были уволены.

На самом деле, я уже давно не принимаю личного участия во многих делах колледжа Феникс. Я пришел сюда сегодня, чтобы пригласить их детей стать студентами нашего колледжа "Феникс". В любом случае, они должны были стать студентами колледжа "Феникс", верно?

Вы можете быть уверены, что они будут освобождены от всех платежей за обучение и в будущем будут получать большую стипендию. Более того, колледж будет использовать много ресурсов для их развития.

Если вы не волнуетесь, я могу пригласить вас стать преподавателем в нашем колледже. Вы сможете лично посмотреть, как мы их учим, даже если вы сами будете преподавать". "

имеет последнее слово, и другие директора произнесли. "Мистер Лай, я приглашаю вас стать нашим вице-президентом. Все в колледже окончательно. Что касается ваших детей, то, конечно, мы обучаем их всеми силами. Кроме того, если у вас есть другие условия, вы можете спросить нас.

"Вы только что прослушали урок, как вы думаете, в вашем колледже есть такие условия для обучения?"

Несколько деканов смутились, в том числе и Дуредо.

Ведь они получили большую пользу, не говоря уже о том, что такой курс рассчитан всего на несколько детей.

"В это время мы можем вместе пригласить господина Танга". "Мы все можем переехать туда, но у нас более широкая платформа", - сказал он с улыбкой.

Лингьюли, ребенок, показавший выдающиеся достижения, не будет упомянут. Что касается других детей, то даже если они глупы, они получают их в качестве аксессуаров. Было бы здорово, если бы удалось превратиться в такого странного мастера, как Амуру.

Теперь, когда они пришли в дом Линга, они нашли сокровище поэтических рифм Танга. Их ум стал более активным. Если бы они могли пригласить Тан Шиюня, это было бы лучше всего.

"Я не могу компенсировать идею мисс Танг". "Что касается меня, то в вашем колледже нет ничего, что стоило бы моих ожиданий, поэтому я не могу вам ничего обещать".

Сюй Тяньчуань поспешно сказал: "Пока вы готовы идти, я могу отречься от престола. В это время вы будете деканом. Я могу быть вице-президентом. После того, как вы станете деканом, вы сможете делать все, что захотите". "

"Для меня это облака!" Сюй Тяньчуань почесал уши и почесал щеку. Он не знал, что сказать.

Ду Лейдуо торопливо сказал Тан Шиюню: "Господин Тан, я искренне приглашаю вас в наш колледж, независимо от условий!"

До тех пор, пока стихотворный рифмоплет Танг приглашает в прошлое, разве амурные люди все еще не могут пройти мимо?

Тан Шиюнь покачала головой и сказала с улыбкой: "Вы не можете позволить себе мою зарплату!"

"Сколько составляет твоя зарплата? Скажи мне сумму!" поспешно сказал Дурадо.

"Дело не в деньгах!" Танг поэзия рифма улыбка способ.

Несколько президентов лоббировали некоторое время, но так и не смогли достичь своих целей.

Дуредо не оставалось ничего другого, как сказать Линг Дуоцин: "Я признаю, что вы очень хорошо обучили этих детей и очень способны. Однако, если вы не интегрируете детей в других детей, вы не способствуете росту детей. Как лучший колледж в городе Феникс, колледж Феникс, несомненно, является самым квалифицированным. Я искренне приглашаю нескольких ваших детей в школу и позволяю им интегрироваться в большую среду. Это лучший способ для их взросления. "

Он, естественно, знал, что то, что он может дать нескольким детям - это только часть.

В противном случае он не позволил бы Линг дружелюбно пойти в огненную баню.

Влияние сверстников - это очень важная часть, а колледж Феникс, как лучший колледж в Фениксе, несомненно, является хорошей средой.

Пока он размышлял, раздался нежный смех: "Дети, я иду!"

С этим звуком Чжао Мэнгуо вошел во двор с двумя сопровождающими.

Чжао Мэнгуо тоже очень удивился, увидев столько людей в доме. Он так и остался стоять в дверях.

Когда Линкайюнь, которая медитировала, услышала голос Чжао Мэнгуо, она быстро встала с земли, радостно побежала к Чжао Мэнгуо и позвала: "Мама, ты вернулась!".

Чжао Мэнгуо только почувствовал жар на лице, взглянул на Мейк амурной одним глазом, наклонился, чтобы обнять Линькайюнь, и прошептал: "Я теперь не твоя мать, не кричи на меня!"

"Разве ты не хочешь быть моей матерью?" спросила Кайюнь.

"Ха-ха!" Чжао Мэнгуо неловко улыбается и не знает, что сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2519401>